

A detailed oil painting of a young man and woman in a forest setting. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a red, ruffled, sleeveless top over a patterned blouse. She is holding an acoustic guitar and looking directly at the viewer with a serious expression. The man, on the right, has short brown hair and is wearing a plaid shirt over a white t-shirt. He is also holding an acoustic guitar and looking slightly off-camera. The background is a lush, green forest with sunlight filtering through the trees. The overall style is realistic with soft lighting and visible brushstrokes.

Андрей Букрин

The Show Must Go On: Рок-н-ролл в «Сикамор Пайнс»

Андрей Букрин

**The Show Must Go On: Рок-
н-ролл в «Сикамор Пайнс»**

«Автор»

2026

Букрин А.

**The Show Must Go On: Рок-н-ролл в «Сикамор Пайнс» /
А. Букрин — «Автор», 2026**

Июль 2004 года. Время без смартфонов и соцсетей, когда лучшими друзьями были кассетный плеер Walkman и старая акустическая гитара. Пятнадцатилетний Эндрю отправляется на вторую смену в американский летний лагерь «Сикамор Пайнс» вместе со своей сестрой Бритни и лучшим другом Джеком. Ребята мечтают об одном — взорвать местную сцену и показать всем свой гаражный рок. Смена начинается бурно: Эндрю с ходу приходится защищать девчонок из своего отряда от местного задиры Брэда, используя коронный шпагат в стиле Ван Дамма. Но лагерь готовит для троицы друзей куда более серьезные испытания. Директор ставит жесткий ультиматум — они обязаны выиграть Главный Кубок смены на финальном концерте. Репетируя в огромной заброшенной часовне на холме, Эндрю сближается с веснушчатой девчонкой по имени София. Между ними рождаются первые чистые чувства. Но посреди шума репетиций и первых триумфов София открывает Эндрю страшную тайну: она тяжело больна, и этот лагерь — её глоток свободы перед битвой за жизнь.

© Букрин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Букрин

The Show Must Go On: Рок-н-ролл в «Сикамор Пайнс»

Глава 1. Чемоданные узлы и кассетный плеер

Июльское солнце в Огайо заходило медленно, оставляя на обоях моей спальни длинные багровые полосы. На календаре горела жирная дата — 11 июля 2004 года. Завтра начиналась вторая смена в лагере «Сикамор Пайнс», и это были мои первые три недели вдали от дома.

В комнате царил хаос. На полу разинул пасть огромный брезентовый чемодан, в который я безуспешно пытался впихнуть третью пару кроссовок, спальный мешок и упаковку батареек типа АА. Руки слегка дрожали. В груди ворочался холодный ком — дурацкое, липкое волнение. Я то и дело поправлял кепку козырьком назад, просто чтобы занять пальцы.

Что, если я ни с кем не подружжусь? Что, если в моем домике окажутся одни спортсмены-задиры?

В дверь тихо постучали, и она тут же приоткрылась. На пороге стояла Хлоя, моя девятнадцатилетняя сестра. Она уже училась в колледже и смотрела на мои подростковые драмы с высоты своего «взрослого» опыта. Хлоя была в широких джинсах на низкой посадке, а из кармана ее кофты торчали наушники-капельки от новенького дискового плеера.

— Эй, будущий скаут, — улыбнулась она, проходя в комнату и бесцеремонно усаживаясь прямо на мой недоупакованный чемодан. — Слышу твое сопение даже из коридора. Ты чего, так и не справился со спальником?

— Он не влезает, — буркнул я, присаживаясь на край кровати. — И вообще... может, ну его? Скажу маме, что у меня живот прихватило.

Хлоя вздохнула, ее взгляд смягчился. Она наклонилась, ловко вытащила кроссовки, переложила их в боковой карман и с силой затянула ремни чемодана. Раздался победный треск молнии.

— Эндрю, посмотри на меня, — сказала она, подталкивая меня плечом. — Ты боишься. Это нормально. Знаешь, сколько раз я сидела вот так же перед поездкой в лагерь? В тринадцать лет я вообще заперлась в ванной и редела, потому что думала, что меня покусает еноты.

Я не выдержал и хмыкнул:

— И как? Покусили?

— Ни разу. Зато я научилась стрелять из лука, встретила девчонок, с которыми мы до сих пор созваниваемся по выходным, и впервые поцеловалась за лодочной станцией, — она подмигнула мне. — Лагерь — это лучшее, что может случиться с тобой летом. Там никто не знает, что на прошлой неделе ты случайно пролил молочный коктейль на школьного директора. Там ты можешь быть кем угодно.

Она полезла в карман и вытянула оттуда кассетный плеер Walkman — старый, потертый, со смешной наклейкой рок-группы Green Day на крышке.

— Держи, — Хлоя протянула его мне. — Мой личный артефакт на удачу. Внутри кассета с крутым миксом: там Blink-182, Linkin Park и немного OutKast. Когда станет совсем тоскливо или ночью в домике кто-то начнет храпеть — просто надень наушники.

Я взял прохладный пластиковый корпус в руки. Тяжесть плеера почему-то сразу успокоила. Ком в груди начал понемногу таять, уступая место первому, пока еще робкому любопытству.

— Спасибо, Хло, — тихо сказал я.

— Не за что, мелкий. А теперь ложись спать. Автобус от школы отходит в восемь утра, а ты знаешь, как мама не любит опаздывать. Если мы приедем последними, тебе достанется кровать у самого туалета.

Хлоя поднялась, взъерошила мои волосы и пошла к двери. Уже у самого выхода она обернулась:

— И пообещай мне одну цену: привези оттуда хотя бы одну историю, от которой у мамы задергается глаз. Договорились?

— Договорились, — улыбнулся я.

Когда дверь закрылась, я лег на кровать прямо в одежде, нацепил поролоновые наушники и нажал на тугую кнопку *Play*. Механизм внутри плеера зашуршал, и в уши ворвались бодрые аккорды поп-панка. Я смотрел на потолок и думал о том, что завтра в это же время я буду сидеть у костра под чужим, огромным небом.

Глава 2. Три билета на «Тандербёрд»

Будильник зазвенел в шесть утра с таким грохотом, будто внутри него взорвалась петарда. Я подскочил на кровати, с трудом соображая, где нахожусь, но взгляд тут же упал на пузатый чемодан у двери. Лагерь. Сегодня.

Уже через час мамин семейный минивэн Dodge Caravan рассекал утренний туман нашего пригорода. Мама сидела за рулем, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида и проверяя, все ли документы мы взяли. Рядом со мной, зажатый между нашими баулами, сидел Джек. Его светлая челка лезла в глаза, а на коленях он бережно баюкал чехол со своей акустической гитарой Fender.

— Чувак, если вожатые отберут у меня инструмент, я объявлю голодовку, — буркнул Джек, поправляя воротник своей безразмерной футболки.

— Никто ничего не отберет, — донесся с заднего сиденья уверенный голос Бритни. Она вовсю красила губы блеском с ароматом вишни, глядя в маленькое зеркальце. — Наоборот, мы запишемся на лагерное шоу талантов в первый же вечер. В «Сикамор Пайнс» обязана быть сцена. Зря мы, что ли, каждые выходные переворачивали мой гараж вверх дном?

Бритни жила в доме напротив, а Джек — через два участка от нас. Наша троица была неразлучна с самого детского сада. Каждую субботу мы устраивали «мировые турне» прямо на районе: Джек пилил аккорды, я лупил палочками по перевернутым пластиковым ведрам из-под краски, а Бритни пела в мамин караоке-микрофон. На прошлой неделе мы так громко исполняли новый хит «Bring Me To Life» группы Evanescence, что соседский бульдог выл три часа подряд, а мистер Грин грозился вызвать шерифа.

— Ага, только в лагере вместо ведер придется искать настоящие барабаны, Эндрю, — подмигнул мне Джек.

Минивэн резко затормозил у ворот нашей школы. Площадка перед входом напоминала растревоженный муравейник. Желтый школьный автобус с надписью «Thunderbird» на борту уже пыхтел выхлопной трубой, выпуская клубы сизого дыма. Вокруг него толпились десятки подростков в кепках, ярких футболках и шортах-карго. Родители суетились, вожатые в одинаковых зеленых поло срывали голоса, выкрикивая списки отрядов через мегафоны.

Акустические колонки, выставленные прямо на школьное крыльцо, разрывали утренний воздух треком «Neu Ya!» группы OutKast. От этого бита внутри у меня снова заплясало то самое волнение, но теперь к нему примешивался дикий азарт.

— Ну всё, приехали, рок-звезды, — мама обернулась к нам, и ее глаза подозрительно заблестели. — Слушаться вожатых, мазать нос кремом от загара и... Джек, присматривай за этими двумя. Бритни, не потеряй телефонную карту для автомата.

Мы гурьбой вывалились из машины, вдыхая запах бензина, скошенной травы и дорожной пыли. Вожатый с дурацкой соломенной шляпой на голове принял наши чемоданы и закинул их в багажное отделение автобуса.

— Эй, новенькие! Какой отряд? — крикнул он нам, сверкая белозубой американской улыбкой.

— Вторая смена! Хижины «Медведи» и «Иволги»! — хором ответили мы с Джеком, пока Бритни махала рукой своим подругам, которых уже заметила в толпе.

Мы с Джеком поднялись по узким ступенькам в душный салон автобуса. Кожаные сиденья пахли старым винилом. Мы заняли места ближе к хвосту. Я сразу достал из кармана плеер, который вчера подарила Хлоя, и поделился с Джеком одним наушником.

Автобус дернулся, двери с шипением захлопнулись. Школьный двор за окном медленно поплыл назад. Мама махала нам вслед платком, стоя у минивэна. Впереди были три недели полной свободы, солнца, озера и, черт возьми, нашей лучшей музыки.

Глава 3. Третий отряд и запах лагерной пиццы

Дорога заняла около трех часов. Желтый автобус наконец свернул с шоссе на пыльную грунтовку, проехал под массивной деревянной аркой с выжженной надписью «Сикамор Пайнс» и затормозил на главной поляне. Стоило дверям открыться, как в салон ворвался оглушительный гул, крики и запах сосновой хвои.

Нас уже ждали. Прямо у ступенек прыгали и махали руками трое вожатых в ярко-зеленых лагерных футболках.

— Добро пожаловать во вторую смену, ребята! — прокричал парень с пышной шевелюрой и широченной улыбкой. — Я — Трюдо! А это ваши лучшие наставники — Инна и Сьюзи!

Инна — высокая темнокожая девушка с дредами — весело присвистнула, а Сьюзи — миниатюрная блондинка с мегафоном наперевес — тут же скомандовала:

— Так, новенькие, строимся! Ловим свои чемоданы и ищем свои отряды! Вся база делится по возрастам: от малышей-семилеток из седьмого отряда до динозавров-выпускников из первого! Вы, банда, попали в третий отряд! Наш тотем — Лесные Волки! За мной!

Мы с Джеком переглянулись. Третий отряд — это золотая середина, ребята по четырнадцать-пятнадцать лет. Самый сок для того, чтобы устроить здесь рок-революцию. Бритни подмигнула нам, когда девчонок повели в левое крыло лагеря, к их деревянным домикам, а нас с Джеком Трюдо повел направо.

Наша хижина оказалась уютным деревянным срубом с двухъярусными кроватями. Из окон открывался вид на блестящую гладь озера. Мы с Джеком моментально забили себе угловые места: он занял нижнюю полку, чтобы было удобно сидеть с гитарой, а я закинул свой рюкзак на верхнюю. Быстро раскидав вещи по тумбочкам и застелив колючие шерстяные одеяла, мы едва успели перевести дух, как Сьюзи снаружи затрубила в свой мегафон:

— «Волки»! Время заправлять баки! Все в столовую, живо-живо-живо!

Голод после долгой дороги был дикий. Столовая лагеря представляла собой огромный павильон с высокими потолками, длинными деревянными столами и шумом, от которого закладывало уши. Здесь собрались все отряды разом: от мелюзги, которая уже всю кидалась друг в друга салфетками, до старшаков, которые вальяжно обсуждали вечернюю дискотеку.

В воздухе стоял умопомрачительный запах поджаристой лагерной пиццы, картошки-фри и сладкого пунша. Мы схватили пластиковые подносы и встали в очередь на раздаче. Бритни уже ждала нас за одним из столов по центру зала, активно маша рукой и привлекая внимание.

— Ну что, парни, — Бритни победно вонзила зубы в треугольник пиццы, когда мы с Джеком плюхнулись рядом. — Я уже разведала обстановку у девчонок. На главной площади лагеря есть сцена с отличным навесом, а в радиорубке у вожатых стоит крутой усилитель. Нам просто кровь из носа нужно пробраться туда до пятничного костра!

Джек довольно ухмыльнулся, отхлебывая яблочный сок:

— Отличные новости. Эндрю, кажется, наши каникулы официально начинаются.

Я посмотрел в окно столовой, за которым шумели вековые сосны и искрилось на солнце озеро. Волнение, которое мучило меня вчера дома, окончательно испарилось. Нас ждала лучшая смена 2004 года.

Глава 4. Две чашки пунша и старая часовня

— Привет! Вы ведь новенькие в третьем отряде? — раздался звонкий голос напротив.

Мы с Джеком только успели опустить свои подносы на длинный деревянный стол, как столкнулись взглядами с двумя девочками. Та, что повыше — с кудрявыми темными волосами и кучей фенечек на запястьях — приветливо улыбалась. Вторая, пониже, в модных розовых очках-авиаторах, лениво наматывала на палец прядь светлых волос.

— Ага, привет. Я Эндрю, а это Джек, — ответил я, усаживаясь на лавку.

— Я Кристина, а это Лана, — кудрявая кивнула на свою подругу. — Мы тут уже второе лето подряд. Так что, если нужно узнать, у кого из вожатых можно выпросить лишнюю порцию добавки или где лучше ловит радио — обращайтесь.

— Нам больше интересно, где тут можно достать вторую гитару и пару колонок, — усмехнулся Джек, бережно прислонив свой чехол к краю стола.

Лана оживилась, сдвинув очки на кончик носа:

— О, так вы музыканты? Круто. В прошлом году у нас была группа из старшего отряда, они лабали каверы на Blink-182 на каждом костре. Было шумно.

Пока Бритни и Джек увлеченно расспрашивали девочек про лагерное шоу талантов, я повернулся к большому окну столовой. Мой взгляд зацепился за строение, которое резко выбивалось из общей картины одинаковых деревянных домиков лагеря. Чуть в отдалении, на холме среди густых сосен, высилось потрясающее старое здание. Оно было сложено из темного тесаного камня, с узкими стрельчатыми окнами и высокой остроконечной крышей, обвитой диким плющом. В лучах июльского солнца оно выглядело величественно и немного таинственно.

— Эй, девочки, — я слегка толкнул Джека локтем и указал пальцем в окно. — А что это за красивое здание там, на холме? Выглядит как замок из старого кино.

Кристина проследила за моим взглядом, и ее улыбка на секунду стала чуть менее беззаботной.

— А, это... Это старая часовня, — ответила она, понизив голос из-за шума столовой. — Она здесь стоит еще со времен, когда лагерь только основали, где-то в пятидесятых. Настоящий раритет.

— И туда можно ходить? — с любопытством спросил я, чувствуя, как внутри снова просыпается азарт.

— Вообще-то, официально — нет, — вмешалась Лана, заговорщицки наклоняясь ближе к центру стола. — Трюдо говорит, что она в аварийном состоянии, и двери там всегда заперты на тяжелый амбарный замок. Но старожилы лагеря болтают, что по ночам оттуда иногда слышны странные звуки. Будто кто-то настраивает старый орган или играет на пианино.

Джек моментально оживился, его глаза блеснули:

— Музыка в заброшенной часовне? Чувак, это же идеальное место для нашей репетиции, если мы найдем способ туда пробраться!

Я снова посмотрел на каменную башню, скрытую в тени вековых деревьев. Часовня словно манила к себе, и я точно знал: просто так мы этот холм не оставим.

Глава 5. Шпагат в стиле Ван Дамма

Наш разговор о часовне прервал резкий скрежет ножек стула о деревянный пол. Чуть дальше по проходу, у соседнего стола, где сидели девчонки из нашего отряда, начался какой-то шум. Высокий парень в широченной бейсболке набок и безрукавке марокканского стиля нагло навалился на спинку чужого стула. Он выдернул из рук одной из девчонок баночку с газировкой, что-то обидно хохоча, пока его приятели сзади ухмылялись. Девчонки заметно вжали головы в плечи.

— Эй, — я нахмурился, провожая взглядом этого типа. — А это еще что за клоун? К нашим пристаёт.

Лана недовольно закатила глаза и фыркнула:

— А, это Брэд из первого отряда. Считает себя королем лагеря, потому что его папаша спонсирует местную футбольную команду. Вечно цепляется к тем, кто помладше. Настоящий придурок.

Я почувствовал, как к горлу подступает злость. В наушниках в моем кармане все еще крутилась кассета с бодрым роком, и адреналин требовал выхода. Мы только приехали, и я не собирался все три недели терпеть выходки этого качка.

— Эндрю, ты куда? — окликнул меня Джек, но я уже поднялся из-за стола.

Я быстрым шагом подошел к их столу и встал прямо между Брэдом и испуганными девчонками.

— Слышь, приятель, — я скрестил руки на груди, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально твердо. — Верни банку и отвали от них. Тебе тут не рады.

Брэд замер, медленно повернул ко мне голову и окинул меня презрительным взглядом с ног до головы. Его дружки за столом притихли.

— Ты че сказал, мелкий? — Брэд сделал шаг вперед, нависая надо мной всей своей тушей. — Ты вообще из какого отряда вылез? А ну повтори.

Он двинулся на меня, явно собираясь схватить за грудки и показать, кто здесь главный. Вся столовая вокруг нас внезапно замолчала — десятки глаз уставились на назревающую драку. Вожатые были где-то в другом конце зала на раздаче и ничего не видели.

Времени думать не было. В голове парня из 2004 года, выросшего на старых кассетах, мгновенно вспыхнул кадр из моего любимого фильма «Кровавый спорт». Фрэнк Дюкс в исполнении Жан-Клода Ван Дамма делал это идеально.

Брэд замахнулся, но я сработал на опережение. С идеальной резкостью я рухнул вниз, с ходу садясь в безупречный, низкий продольный шпагат прямо на лакированном полу столовой. Брэд даже не понял, куда я делся, по инерции шагнул вперед. Из этого положения, снизу вверх, я нанес один хлесткий, точный и сокрушительный удар кулаком точно ему между ног.

Бам!

Глаза Брэда мгновенно округлились и стали размером с долларовые монеты. Из его горла вырвался тонкий, неестественный писк, похожий на свист спускающего колеса. Весь его грозный вид испарился за долю секунды. Он схватился руками за причинное место, согнулся пополам и с глухим стуком повалился на колени, а затем и вовсе растянулся на полу, тихо поскучивая.

Я легко вскочил на ноги, отряхнул джинсы-карго и поправил кепку. Наша столовая взорвалась оглушительным хохотом и аплодисментами. Джек на нашем месте победно вскинул кулак вверх, а Бритни удивленно приоткрыла рот.

— Голливуд отдыхает, чувак! — крикнул кто-то из толпы.

Дружки Брэда бросились поднимать своего поверженного «короля», который все еще был скрючен в три погибели, а я спокойно вернулся к нашему столу, чувствуя себя абсолютным героем этого дня.

Глава 6. Кабинет босса и тени у часовни

Триумф длился недолго. Стоило Брэду, все еще согнутому пополам, уползти в сопровождении друзей, как над моим плечом выросла грозная тень. Я обернулся и столкнулся взглядом с Инной. Наша вожатая скрестила руки на груди, её дреды покачивались, а выражение лица не обещало ничего хорошего.

— Ну что, Ван Дамм местного разлива, — покачала она головой, хотя в глубине её глаз на секунду промелькнула смешинка. — Трюк отличный, но правила есть правила. На выход. Пойдем знакомиться с главным.

Джек и Бритни сочувственно зашептались мне вслед, а я, вздохнув, поплелся за Инной через всю территорию лагеря к главному административному корпусу. По дороге Инна объяснила, что директор «Сикамор Пайнс» — фигура серьезная. Он заправлял здесь вообще всем округом, владел землями вокруг озера и держал в страхе даже самых отвязных старшеклассников.

Кабинет директора пах старой кожей, табаком и лакированным дубом. Сам босс сидел за массивным столом: суровый мужчина в форменной рубашке, с седыми усами и тяжелым, пронизывающим взглядом. Инна без прикрас выложила ему все, что произошло в столовой.

— Значит, решил устроить «Кровавый спорт» в первый же день, Эндрю? — директор медленно перевел взгляд на меня, сцепив пальцы в замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.